ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе

общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“

№ 1 Четвергъ 9 (21) декабря 1899 г. **№ 1**

Новая комедія П. Д. Боборыкина «Накипь».

Поставлена на Александринскомъ театрѣ 2 декабря.

1) Дѣйствіе первое: Мосеева, княжна Ольга и Переверзевъ; 2) Дѣйствіе второе: Переверзевъ и Воробьина, 3) Дѣйствіе третье: Мосеева, Ольга и Переверзевъ.

Оригинальный рисунокъ К. О. Брожа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“

Накипь.

Комедія П. Д. Боборыкина

Поставленная на Александринскомъ театрѣ 2 декабря.

Театральный сезонъ петербургской сцены текущаго года, не выдающійся постановкою особенно удачныхъ новинокъ и, въ этомъ отношеніи, весьма заурядный, представляется довольно своеобразнымъ сезономъ послѣдняго десятилѣтія въ иныхъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, онъ ознаменованъ появленіемъ на сценѣ значительнаго ряда передѣлокъ извѣстныхъ произведеній отечественной и иностранной беллетристики, съ другой,— особеннымъ предпочтеніемъ пьесъ историческаго и quasi-историческаго содержанія, заимствованнаго изъ родной или иноземной старины. Если первое обстоятельство свидѣтельствуетъ не въ пользу продуктивности и свѣжести силъ представителей современной драматургіи, то послѣднее само по себѣ не должно было-бы казаться явленіемъ нежелательнымъ. Къ сожалѣнію, художественныя достоинства этихъ „историческихъ представленій“, исключительно разсчитанныхъ на внѣшній эффектъ и подчасъ совершенно пренебрегающихъ психологіей дѣйствующихъ лицъ,—настолько незначительны, что и эти сценическія новинки способны навести зрителя на тѣ же мало отрадныя мысли о состояніи современной драматической литературы...

Вмѣстѣ съ нѣсколькими, правда, немногими оригинальными произведеніями современнаго репертуара, до извѣстной степени пріятнымъ явленіемъ представляется новая комедія неутомимо-продуктивнаго романиста-драматурга П. Д. Боборыкина: „Накипь“, поставленная 2-го декабря, въ бенефисъ г. Ленскаго, на сценѣ Императорскаго Александринскаго театра. Сохранившій до настоящаго времени свою обычную впечатлительность къ назрѣвающимъ явленіямъ современности, г. Боборыкинъ и въ настоящей пьесѣ обнаруживаетъ попытку художественнаго запечатлѣнія самыхъ позднѣйшихъ общественно-художественныхъ теченій русской жизни. Художественный символизмъ, граничащій съ декадентствомъ, воинствующій марксизмъ съ своими утопическими мечтаніями, народничество, больше говорящее, чѣмъ дѣлающее, рудный вопросъ, недавній голодъ,— все это слегка затронуто въ новой комедіи. Большая часть новыхъ увлеченій и, въ особенности, крайности художественнаго символизма вызываютъ въ авторѣ отрицательное отношеніе, и отсюда въ пьесѣ неизбѣжное подчеркиваніе, легкій шаржъ и нѣсколько сатирическая обрисовка многихъ персонажей. Чувство художественной мѣры удержало, однако же, автора отъ рѣзкаго и грубаго каррикатуризма и, благодаря сдержанному и продуманному исполненію артистовъ, зрителемъ только изрѣдка чувствовалась утрировка характеристикъ и діалога.

Дѣйствіе пьесы происходитъ въ наши дни, въ одной изъ столицъ. Занавѣсъ открываетъ передъ зрителемъ залъ въ домѣ богатой генеральши — Горбатовой, уже пожившей, но еще сильно молодящейся женщины, живущей на широкую ногу и увлекающейся современнымъ символическимъ движеніемъ въ области искусства. На званный артистическій вечеръ къ меценаткѣ Горбатовой съѣзжаются многочисленные представители новаго вѣянія, — сбившаяся съ пути здравыхъ понятій о красотѣ молодежь, увлеченная наиболѣе выдающимся своимъ собратомъ Переверзевымъ, самостоятельно пролагающимъ свою дорогу. Идутъ разговоры о „новой красотѣ“, о „высшихъ настроеніяхъ“, о „недоступныхъ толпѣ ощущеніяхъ“, объ избранникахъ, стоящихъ „по ту сторону добра и зла“ и способныхъ чувствовать и понимать то, къ чему не воспріимчивы обыкновенные смертные. Увлекается и сама генеральша, и ея племянница, княжна Ольга Горбатова, влюбленная въ Переверзева и на все смотрящая его глазами, и молодежь, восторженно бѣгущая за Переверзевымъ. Въ эту среду „шалыхъ“ любителей искусства попадаетъ родственникъ Горбатовой нѣкто Мосеевъ, человѣкъ образованный, но невиднаго происхожденія, съ кореннымъ русскимъ взглядомъ на вещи, простой и искренній. Soirée производитъ на Мосеева странное впечатлѣніе. И царица вечера— княжна Ольга, нарядившаяся въ причудливый символическій костюмъ, по рисунку своего обожателя Переверзева, разукрашенная лиліями и не своимъ голосомъ читающая передъ гостями декадентское стихотвореніе: „на зеленыхъ бездонныхъ зыбяхъ“, и божокъ-Переверзевъ, и молодежь съ музыкальными инструментами, и репортеръ, съ азартомъ заносящій въ свою записную книжку подробное описаніе вечера,--все это наводитъ Мосеева на мало лестныя для хозяйки и гостей мысли и на тревожныя опасенія по поводу крѣпко любимой имъ своей родственницы Ольги. На вечерѣ происходитъ объясненіе между Ольгой и Переверзевымъ, и генеральша, нѣсколько озадаченная тѣмъ, что молодой художникъ влюбленъ не въ нее, а въ дѣвушку, тѣмъ не менѣе безпрепятственно даетъ согласіе на бракъ.

Годъ времени, протекшій со времени свадьбы, (II актъ) существенно измѣняетъ настроеніе молодыхъ людей. Пережившая періодъ влюбленности и переставшая смотрѣть на вещи сквозь призму его воззрѣній, молодая женщина убѣждается въ эфемерности увлеченій „новымъ“, только потому, что оно новое. Духовная неудовлетворенность,—неизбѣжный результатъ близкаго общенія съ человѣкомъ, взгляды котораго перестали быть для нея своими,—заставляетъ Ольгу искать сближенія съ иными людьми. Пріѣхавшій, спеціально съ цѣлью повидаться со своею племянницею, дядя ея, князь Горбатовъ, сердечный и любящій человѣкъ, является большимъ утѣшеніемъ для нея въ эти тяжелыя минуты. Сближается Ольга въ то же время и съ родственникомъ генеральши—Воробьинымъ, дѣльнымъ и образованнымъ молодымъ человѣкомъ, въ свою очередь мало удовлетвореннымъ въ семейной жизни съ молодою женщиною — милліонершей, обладающей природнымъ умомъ, но крайне легкомысленной и въ смыслѣ умственныхъ увлеченій, и въ смыслѣ моральной устойчивости. Подобно Мосееву и Ольгѣ, Воробьинъ нимало не раздѣляетъ новомодныхъ увлеченій, считаетъ ихъ не болѣе, какъ озорствомъ и не видитъ ничего серьезнаго ни въ бесѣдахъ жены, подозрительно близко сходящейся съ Переверзевымъ, ни въ ихъ затѣяхъ, въ родѣ устройства le cabinet macabre и „мертвецкаго танца“. Въ бесѣдахъ съ Ольгой и увлеченіи дѣломъ Воробьинъ находитъ забвеніе своихъ семейныхъ неудачъ и, все дальше расходясь съ женою, ближе и ближе сходится съ Ольгой...

Въ третьемъ актѣ Ольга рисуется уже столь-же духовно-чуждою своему мужу, какъ чужда ей причудливая обстановка ея комнатъ увѣшанныхъ декадентски-безвкусными и извращенно-необычными панно ея мужа. Дѣлецъ Бузулуевъ—прежній, хотя довольно далекій знакомецъ Ольги, дѣлаетъ ей довольно прозрачные намеки насчетъ отношеній ея мужа къ женѣ Воробьина. Тѣ же намеки молодая женщина слышитъ со всѣхъ сторонъ, но, видя въ Переверзевѣ уже совершенно чужого человѣка, какъ-то безучастно и равнодушно относится къ вѣстямъ о томъ, о чемъ сама догадывается. Ту же вѣсть приходится услышать ей и изъ устъ своей тетки, недавно пріѣхавшей изъ-за границы съ новыми увлеченіями и новымъ предметомъ сердца...

Внѣшняго разрыва между семьями нѣтъ, но духовное отчужденіе супруговъ доходитъ до крайняго предѣла (IV актъ). Почти открытая связь Переверзева съ Воробьиной, которой способствуетъ случайный отъѣздъ Воробьина, становится предметомъ городскихъ сплетенъ. Пріѣзжающій Воробьинъ относится, однакожъ, къ нимъ почти съ безучастіемъ Ольги. Между тѣмъ и чувства двухъ послѣднихъ героевъ достаточно ярко опредѣляются, и почти неожиданно для себя Ольга оказывается въ объятіяхъ любящаго человѣка. Неожиданный для любовниковъ моментъ оказывается давно предусмотрѣннымъ Переверзевымъ и его пассіей, и, благодаря содѣйствію прислуги, компрометтирующая ихъ сцена не скрывается отъ постороннихъ глазъ. Переверзевъ и Воробьина своими глазами удостовѣряются въ супружеской невѣрности злополучныхъ героевъ, и мнимо-оскорбленный мужъ требуетъ сатисфакціи. Немедленно, однако же, выясняется, что грозныя рѣчи только мистификація. И Воробьина, и Переверзевъ со смѣхомъ объявляютъ пойманнымъ любовникамъ, что они вовсе не склонны придавать крупнаго значенія видѣнной сценѣ и смотрятъ на нее лишь какъ на поводъ къ тому, чтобы совершить давно назрѣвшій обмѣнъ ролей. Возмущенная до глубины души Ольга не въ силахъ перенести позоръ, выпавшій на ея долю, и объявляетъ о своемъ немедленномъ отъѣздѣ и разлукѣ съ Воробьинымъ, хотя бы навсегда...

Искусственно придуманная развязка много вредитъ впечатлѣнію пьесы, написанной умѣлой рукой талантливаго писателя. Знаніе сцены и живость красокъ, искупающія до извѣстной степени и появленіе въ пьесѣ не необходимыхъ лицъ, введенныхъ въ нее исключительно въ интересахъ приданія комедіи современности, и скудость дѣйствія въ нѣкоторыхъ актахъ,—не въ силахъ искупить этого большого недочета, оставляющаго неблагопріятное впечатлѣніе и, такъ сказать, охлаждающаго вѣру въ правдивость авторскаго замысла. Во всякомъ случаѣ, нельзя не признать новой пьесы замѣтною новинкой, получающей особенную цѣнность въ силу своей современности. Такъ грубо-каррикатурно, такъ мало-художественно изображаются обычно современныя движенія, въ особенности— литературно-художественное теченіе, которое затрогиваетъ комедія,—что положительно нельзя не порадоваться новой вещи г. Боборыкина. Здѣсь есть шаржъ, но онъ умѣренъ и не бьетъ въ глаза, есть живая мысль, есть художественная форма, виденъ замыселъ умнаго и талантливаго наблюдателя.

А. Изм.

НОВЫЙ ТЕЛЕФОНЪ.

Въ парижской академіи наукъ академикъ Дюссо демонстрировалъ новый телефонъ, представляющій собою значительное усовершенствованіе стараго телефона. Онъ даетъ возможность сноситься съ адресатомъ въ отсутствіе послѣдняго, другими словами, новый аппаратъ исполняетъ не только роль стараго, но и дѣйствуетъ такъ же, какъ и почта. Въ аппаратѣ Дюссо обѣ стороны, воспринимающая и получающая, снабжены многими вибрирующими пластинками, достаточно чувствительными для того, чтобы регистрировать и, при малѣйшемъ давленіи, воспроизводить даже по нѣскольку разъ тѣ звуки, которые имъ сообщены

Народная библіотека-читальня имени А. С. Пушкина.

Еще одно учрежденіе, которое сохранитъ на вѣчныя времена память о величайшемъ національномъ поэтѣ.

14 ноября, въ присутствіи мѣстнаго земскаго начальника, интеллигенціи, купечества и массы народа, происходило въ Самойловкѣ освященіе новаго зданія безплатной народной библіотеки-читальни имени А. С. Пушкина. Въ часъ дня, мѣстнымъ отцомъ благочиннымъ отслуженъ былъ молебенъ, послѣ чего все зданіе было окроплено святой водой. Въ 7½ час. вечера въ этомъ же зданіи любителями изъ мѣстной интеллигенціи устроенъ былъ спектакль. Давали: комедію Островскаго: „Не въ свои сани не садись“ и въ заключеніе водевиль: „Предложеніе“, Чехова. Передъ началомъ спектакля хоромъ церковныхъ пѣвчихъ и любительскимъ оркестромъ музыки исполненъ былъ гимнъ „Боже Царя Храни“. Спектакль прошелъ прекрасно и аплодисментамъ не было конца; въ антрактахъ игралъ любительскій оркестръ подъ управленіемъ земскаго врача г. Шмелева. Публики было очень много, такъ что сбору оказалось около 300 рублей. Крестьянамъ очень нравилась игра, и они шумно выражали свой восторгъ. Порядокъ все время царилъ образцовый.

Зданіе для библіотеки—одно изъ лучшихъ во всей слободѣ, какъ видно изъ помѣщаемаго рисунка, каменное, крыто желѣзомъ, отштукатурено, окна большія, свѣтлые; полы выкрашены. На время спектаклей или народныхъ чтеній устроены скамейки болѣе, чѣмъ на 300 мѣстъ. Имѣется прекрасная сцена съ уборными. Для освѣщенія по вечерамъ повѣшена громадная люстра, выписанная изъ Москвы; словомъ, сдѣлано все, что можно сдѣлать лучшаго въ селѣ. Нужно замѣтить, что на все это сельскимъ обществомъ не затрачено ни одной копѣйки, кромѣ того, что оно дало мѣсто подъ зданіе, и сдѣлано все это стараніями трехъ лицъ, а именно: бывшимъ у насъ земскимъ начальникомъ, г. Михайловскимъ, земскимъ врачемъ г. Шмелевымъ и земскимъ ветеринарнымъ врачемъ, г. Малиновскимъ. Только благодаря ихъ энергіи, деньги на этотъ предметъ частію были собраны по подпискѣ съ мѣстнаго купечества, которое горячо откликнулось на такое дѣло, частію были пожертвованы нѣкоторыми изъ уѣздныхъ дворянъ. Были случаи пожертвованія по 500 р. отъ одного лица. Кромѣ того, г. Шмелевымъ организованъ очень хорошій оркестръ изъ мѣстныхъ крестьянъ, на что имъ также положено не мало труда, такъ какъ всѣ участвующіе въ оркестрѣ музыканты до этого не были знакомы ни съ какой нотной музыкой. Затѣмъ, имъ же выписанъ волшебный фонарь и картины къ нему, которыя и будутъ показываться желающимъ безплатно каждый праздничный день.

Сл. Самойловка, Балашовскаго у.
Саратовской губ.

Г. С.

Трансваальская война въ каррикатурахъ.

Каррикатуристы стали на сторонѣ буровъ. Вотъ новое доказательство того, на чьей сторонѣ находятся симпатіи общественнаго мнѣнія въ нынѣшней жестокой войнѣ на африканскомъ югѣ. И это не въ одной какой-либо странѣ. Нѣтъ! Отправьтесь во Францію, Германію, Италію, Испанію, Америку—вы вездѣ найдете этихъ любопытныхъ забавниковъ пера, иногда злыхъ, иногда простодушныхъ, но всегда искреннихъ и правдивыхъ, за веселымъ рисункомъ, въ которомъ буру отведена самая благородная и возвышенная, а англичанину—самая низменная роль. О томъ, что у насъ юмористическіе листки и журналы стоятъ на сторонѣ буровъ, говорить, конечно, нечего. Даже въ самой Англіи, гдѣ національный шовинизмъ, подогрѣтый цѣлымъ рядомъ пораженій, достигъ крайняго предѣла и вырываетъ изъ рядовъ журнальной братіи всякаго, кто хоть сколько-нибудь заставитъ усумниться насчетъ своихъ симпатій,—даже и тамъ каррикатура отвела себѣ особое мѣсто и, бичуя врага, нерѣдко обрушивается всею силою остроумія на своего соотечественника.

Возьмемъ для примѣра американскій юмористически - сатирическій журналъ „Life“ (Жизнь). Америка—не Россія, не Франція. У нея нѣтъ основанія быть недовольною необъятностью англійскихъ аппетитовъ, такъ какъ нѣтъ на земномъ шарѣ ни одного уголка, въ которомъ скрещивались бы англійскіе и американскіе интересы. Наоборотъ, она соединена съ Англіею одинаковостью расъ и общностью политическаго кругозора, а британскій министръ колоній Чемберлэнъ говорилъ даже недавно о союзѣ между обѣими державами. Казалось бы, при этихъ условіяхъ общественное мнѣніе Соединенныхъ Штатовъ, которые главнымъ образомъ имѣются въ виду, когда говорятъ объ Америкѣ, должно находиться всецѣло на сторонѣ англичанъ. И что же? Въ Соединенныхъ Штатахъ не только не сочувствуютъ англичанамъ, но всѣми силами души стараются выразить свои симпатіи горсти южно-африканскихъ крестьянъ, собравшихся вокругъ знамени свободы и независимости. Понятно, что и каррикатуристы, эти яркіе иллюстраторы общественнаго настроенія, пошли по общимъ слѣдамъ и дали цѣлый рядъ картинъ и рисунковъ, при взглядѣ на которые не одинъ только жаждущій союза Чемберлэнъ воскликнетъ словами Данте: „Оставь надежду навсегда!“ Каррикатура нью-іоркскаго журнала „Life“, о которомъ мы говоримъ, доказываетъ это, какъ нельзя, лучше. На ней изображенъ „дядя Павелъ“, т. е. трансваальскій президентъ Крюгеръ. Онъ спокойно сидитъ у горы трансваальскаго Ранда — области, заключающей въ себѣ богатѣйшіе золотые и серебряные рудники, — окруженный со всѣхъ сторонъ устремленными на него штыками и держа въ рукахъ кусокъ золота. А въ отдаленіи стоитъ левъ съ жадными глазами, высунутымъ впередъ языкомъ, взъерошенной гривою и высоко-поднятымъ хвостомъ и смотритъ на него съ дикой завистью, готовый стремительно броситься на свою добычу. Подъ рисункомъ имѣется надпись: „Ненасытный“. Левъ говоритъ: „What's yours is mine, and What's mine is my own“—игра словъ, которую, къ сожалѣнію, невозможно передать по-русски, но которую можно понять, если принять во вниманіе, что слово „mine“ означаетъ въ одно и то же время „мое“ и „шахта, розсыпь“. Въ переводѣ получается слѣдующее: „То, что принадлежитъ тебѣ, - mine (т. е. мое, но также и розсыпь), а что mine (т. е. мое или розсыпь) принадлежитъ мнѣ“. Въ этихъ нѣсколькихъ словахъ — вся исторія англо-трансваальскихъ отношеній, начиная съ той минуты, когда буры и англичане только появились въ Южной Африкѣ и кончая настоящимъ временемъ, когда они съ оружіемъ въ рукахъ рѣшаютъ споръ, которому уже больше трехъ столѣтій.

Руководители общественнаго мнѣнія во Франціи, газетные писатели и иллюстраторы, безжалостно вышучиваютъ англійскихъ министровъ, англійскихъ генераловъ, одерживающихъ мнимыя побѣды, и обрушиваются всею тяжестью своего юмора на коварный Альбіонъ. Это, конечно, ихъ право, и англичане тѣмъ менѣе могутъ за это претендовать на нихъ, что сами они подавали въ этомъ отношеніи примѣръ другимъ; въ данномъ случаѣ, какъ говорится, долгъ платежемъ красенъ. Единственно, за что заслуживаетъ осужденія парижская „веселая литература“, это за безвкусіе, въ которое она часто впадаетъ.

Въ послѣднемъ выпускѣ „Шаривари“ есть каррикатура, циничная и достаточно грубая: костлявый призракъ Англіи бродитъ по огромному полю сраженія, усѣянному человѣческими трупами. Одинъ изъ умирающихъ протягиваетъ къ призраку руки и хочетъ сказать что-то, но призракъ его останавливаетъ и говоритъ: „Успокойся, здѣсь много золота“.

„Журналъ для смѣха“ выпустилъ нумеръ, цѣликомъ посвященный Англіи. Нумеръ стоитъ въ розничной продажѣ на этотъ разъ не 30 сантимовъ, какъ всегда, а 50, но публика охотно платитъ въ три и пять разъ больше, и нумеровъ не хватаетъ. На первой страницѣ объемистаго выпуска вы видите Жанну д'Аркъ, привязанную къ позорному столбу и на половину уже охваченную пламенемъ; подъ рисункомъ нѣсколько строкъ изъ книги историка Мишлэ противъ Англіи. Тутъ еще нѣтъ ничего обиднаго для англійскаго самолюбія, но переверните страницу, и предъ вами Джонъ-Булль, котораго французъ топчетъ ногами и заставляетъ захлебываться въ собственной грязи. Еще страница, и вы видите англичанку, спокойно фотографирующую нѣсколько человѣческихъ труповъ, завернутыхъ въ лохмотья; внизу надпись — „Голодъ въ Индіи“. Дальше, на слѣдующей страницѣ, голая, отвратительная женщина: „Тѣло англійской женшины, рисовано съ натуры“. Еще дальше: маленькій негръ, привязанный къ дереву; лицо его изображаетъ ужасъ: крокодилъ приближается къ нему съ открытой пастью, а тутъ-же, въ двухъ шагахъ, стоитъ англичанинъ и спокойно держитъ заряженное ружье. Текстъ гласитъ: „Охотникъ пользуется человѣческимъ мясомъ для того, чтобы заманить крокодила“. А вотъ и по части исторической: Наполеонъ стоитъ у побережья св. Елены и погруженъ въ глубокую думу; невдалекѣ отъ величественной фигуры императора —англійскій гренадеръ. Текстъ: „Я побѣдилъ всѣ народы и кончилъ тѣмъ, что очутился въ плѣну у наиболѣе труслива-

го изъ нихъ. О, Боже, какъ жестоко Ты караешь меня". — Переверните теперь слѣдующую страницу, и вы наткнетесь на любопытную группу: голландецъ, испанецъ, нѣмецъ, русскій, итальянецъ, австріецъ и французъ, каждый въ живописной позѣ и каждый держится рукою за носъ, а внизу подпись: „Отчего такая вонь въ Европѣ?" Вмѣсто отвѣта—картографическій набросокъ соединеннаго королевства, окутаннаго туманомъ, а внизу надпись: „Этотъ вонючій туманъ заражаетъ Европу". Очень мѣтка по своему содержанію еще слѣдующая каррикатура. Корабль потерпѣлъ крушеніе, и на обломкахъ его уцѣлѣвшій матросъ отчаянно борется съ волнами; англійскій пароходъ налетаетъ на обломки и выбиваетъ изъ-подъ рукъ утопающаго послѣднюю доску, за которую тотъ цѣплялся; надпись кратка, но вразумительна: „Время—деньги" („Times is Money"). Обойдя молчаніемъ еще нѣсколько рисунковъ, на которыхъ можно видѣть англійскихъ дѣвицъ изъ арміи спасенія, англійскихъ маленькихъ дѣвочекъ и нѣсколько лордовъ изъ молодыхъ старичковъ, любящихъ пожить, отмѣтимъ еще двѣ послѣднія странички. На одной изъ нихъ наполеоновскій генералъ Камбронь повторяетъ свой презрительный отзывъ объ исторіи Англіи, данный имъ во время сраженія при Ватерлоо; на другой—передъ вами вотъ какое зрѣлище: смерть, воплощенная въ какомъ-то чудовищѣ, забираетъ коварный Альбіонъ и улетучивается съ нимъ въ заоблачную высь; кругомъ, множество городовъ, иллюминованныхъ и убранныхъ флагами, а внизу надпись: „День, когда издохнетъ коварный Альбіонъ, будетъ днемъ праздника для всего міра".

Нѣкоторыя каррикатуры, какъ извѣстно, послужили причиною дипломатическаго конфликта. Чемберлэнъ нашелъ даже нужнымъ посвятить имъ особую рѣчь, въ которой говорилъ о возможной войнѣ съ Франціею. Главнымъ образомъ, его привели въ негодованіе каррикатуры парижскаго юмористическаго журнала „Le Rire", а изъ нихъ больше всего—каррикатура, озаглавленная „V'la lec English" (т. е. „Вотъ англичане"). Авторъ ея—Леонъ Вильетъ, пользующійся большой извѣстностью среди монмартрскихъ художниковъ. Каррикатура, о которой мы говоримъ, не одна, а раздѣляется на 16 частей, изъ которыхъ каждая занимаетъ отдѣльное мѣсто, но которыя всѣ фигурируютъ въ одномъ и томъ же нумерѣ, составляя, такимъ образомъ, одно цѣлое. Всѣ онѣ чрезвычайно злы, и одна, на которой изображена королева, даже неудобна для воспроизведенія. Все ужасное, чѣмъ отличилась Англія въ исторіи, нашло себѣ отраженіе подъ перомъ французскаго каррикатуриста, представляя собою сплошной вопль противъ цивилизованнаго народа, который въ Европѣ терзаетъ Ирландію, въ Азіи—индусовъ, въ Австраліи—негровъ, въ Африкѣ—Трансвааль.

А вотъ и берлинскій „Ulk". Читатели наши слѣдили за послѣдними событіями въ области политики и, конечно, знаютъ, каковы отношенія между Англіею и Германіею. Въ то время, когда правительственныя сферы стараются всячески высказать Англіи свое расположеніе и дружескія чувства, общественное мнѣніе Германіи рѣзко стало на противоположную сторону, и въ многочисленныхъ органахъ печати, въ томъ числѣ и въ каррикатурныхъ листкахъ, рѣзко клеймитъ ненасытнаго Джона-Булля, который пожираетъ все, что ни попадется на пути. Въ берлинскомъ „Ulk", напримѣръ, была на прошлой недѣлѣ каррикатура, на которой изображенъ Джонъ-Булль въ видѣ мясника, а Чемберлэнъ—въ видѣ слуги, ведущаго нѣсколькихъ буровъ на бойню. Подъ рисункомъ характерная надпись: „Колбасная. Ежедневно свѣжія колбасы съ лиддитомъ", т. е. съ тѣмъ убійственнымъ составомъ, который англичане употребляютъ теперь на войнѣ вмѣсто пороха и который въ мѣстѣ взрыва образуетъ цѣлые овраги и убиваетъ даже однимъ потрясеніемъ воздуха...

Въ другомъ берлинскомъ журналѣ „Kladderadatsch" имѣется рисунокъ съ надписью: „У художника, рисующаго на историческія темы". Художникъ этотъ—„Дядя Павелъ", только что окончившій историческую картину: „Ородъ успокаиваетъ страсть Красса къ золоту". Какъ извѣстно, Маркъ Лициній Крассъ, товарищъ Цезаря и Помпея въ первомъ тріумвиратѣ, былъ большимъ любителемъ денегъ. Въ 53 году онъ предпринялъ походъ противъ парсовъ, но парсы перехитрили его и, захвативъ въ плѣнъ, умертвили, вливъ ему въ ротъ расплавленное золото. Передъ картиною стоятъ Сесиль Родсъ и Чемберлэнъ въ качествѣ знатоковъ и возможныхъ покупателей. Между ними происходитъ слѣдующій разговоръ:

Дама. Значитъ, они расплавили золото? (По нѣмецки „они" значитъ иногда и „вы").

Родсъ. Кто? Я?

Дядя Павелъ. Нѣтъ, парсы

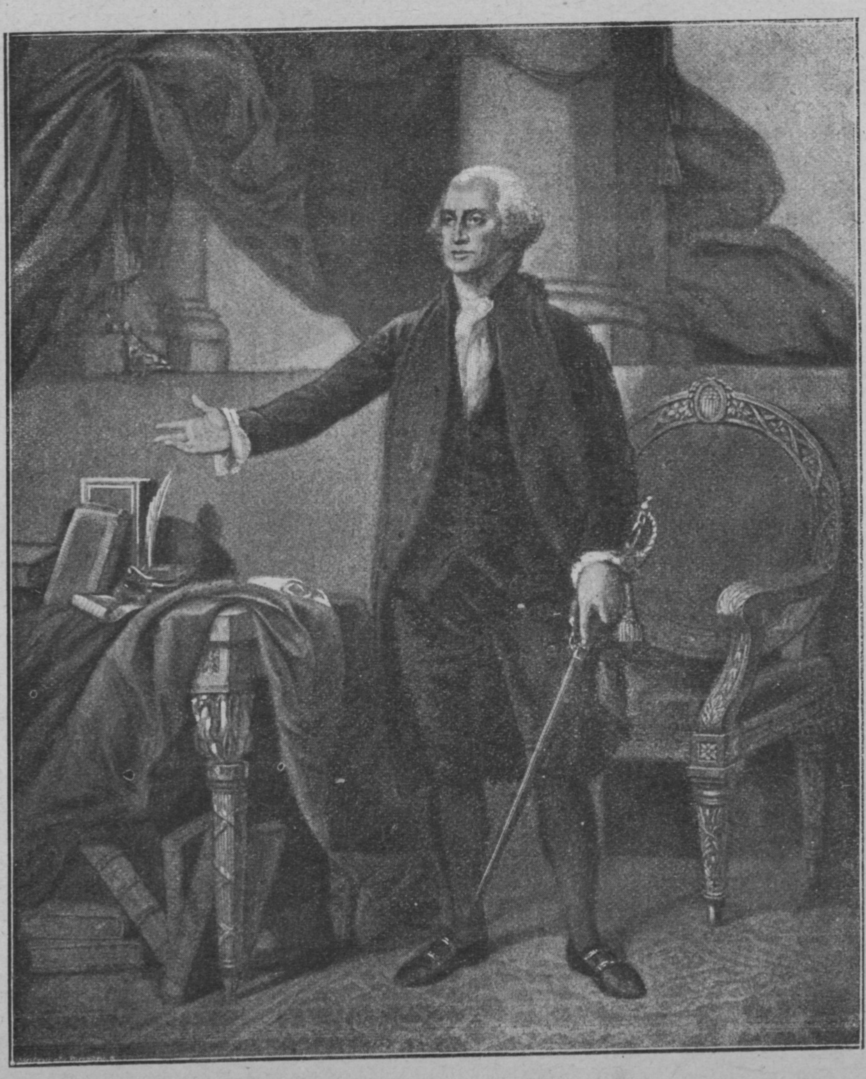
Не отстали отъ общаго теченія и испанскіе каррикатуристы, изъ многочисленныхъ рисунковъ которыхъ отмѣтимъ хотя бы слѣдующій, озаглавленный: „Цивилизаторская миссія на поворотѣ вѣка". Озабоченный „дядя Павелъ" сидитъ на башнѣ, держа въ рукахъ копилку съ надписью „Transvaal Minas" (Трансваальскіе рудники), а позади, въ образѣ черта съ кинжаломъ въ рукѣ, на которомъ красуется слово „Politica", поднимается Чемберлэнъ съ явнымъ намѣреніемъ выбрать удобный случай для нанесенія убійственнаго удара. Сюжетъ мраченъ, и авторъ рисунка видимо былъ проникнутъ полной увѣренностью, что не избѣжать „дядѣ Павлу" смертоноснаго орудія англійскаго демона. Очевидно, онъ забылъ конецъ англо-трансваальской войны 1880 года, когда Англія такимъ же демономъ поднялась надъ бѣдной южно-африканской республикою, вонзивъ, однако, ножъ вмѣсто „дяди Павла" въ самое себя.

Мы привели только милліонную часть того, что дала европейская и американская каррикатура за непродолжительный періодъ военныхъ дѣйствій на югѣ Африки. Она перебрала все. Самыя мелкія событія, какъ и самыя крупныя, запечатлѣны на всевозможные лады остроумными представителями журнальной сатиры. Не забыты, конечно, и неудачи англійскаго оружія. Этотъ неслыханный фактъ, котораго англичане менѣе всего ожидали, особенно заинтересовалъ каррикатуристовъ всего міра, и изъ-подъ ихъ карандаша подчасъ выходятъ, дѣйствительно, остроумныя вещи. Достаточно указать на рисунокъ нью-іоркскаго „Puck", носящій надпись: „Кусокъ, который не особенно легко проглотить". На немъ изображенъ могущественный левъ, съ англійскимъ боевымъ шлемомъ на головѣ. Добыча въ видѣ дикообраза—тутъ же около него,—и ему стоитъ сдѣлать одинъ только шагъ, чтобы задавить его лапою или проглотить. Но дикообразъ—съ лицомъ Крюгера, и вмѣсто иглъ на немъ цѣлый лѣсъ ружейныхъ стволовъ съ блестящими штыками. Левъ угрюмо смотритъ на маленькое животное, и въ глазахъ у него—нерѣшительность и тревога...

М. Д—ій.

Вожди буровъ.

Въ настоящее время вниманіе всего міра сосредоточено на маленькомъ геройскомъ Трансваалѣ. Несомнѣнно, что читатели наши слѣдятъ съ неслабѣющимъ интересомъ за всѣми измѣнчивыми явленіями борьбы, которую ведетъ народъ - Давидъ съ народомъ-Голіаѳомъ, и нужно ли говорить, на чьей сторонѣ симпатіи русскихъ отзывчивыхъ людей? Мы идемъ на встрѣчу ихъ желаніямъ, помѣщая въ настоящемъ первомъ нумерѣ „Огонька" портреты девятьнадцати главнѣйшихъ бурскихъ вождей, простые и оригинальные костюмы которыхъ и энергичныя, мужественныя лица напоминаютъ лучшее время голландскаго типа, какимъ онъ дошелъ до насъ на картинахъ художниковъ XVII вѣка: 1) Л. П. Безуиденгуя, 2) С. П. Грове, 3) Г. Шеменъ, 4) Генингъ Преторіусъ, 5) Луи Фури, 6) Г. Р. Леммеръ, 7) І. Д. Вейльбахъ, 8) Жанъ Симонъ Жуберъ. 9) І. Дю - Плеси - де - Бэръ, 10) Д. И. Мюллеръ, 11) Гансъ Эразмъ, 12) І. П. Штейнъ, 13) Гансъ Бота́, 14) Г. Энгельбрехтъ, 15) І. М. Кокъ, 16) Франсъ Жуберъ, 17) главный начальникъ Жанъ Поль Жуберъ, 18) П. А. Кронье, 19) Н. Смитъ. Потомки людей, проявившихъ необычайную стойкость въ убѣжденіяхъ и готовность отстаивать ихъ до послѣдней капли крови, оказываются достойными своихъ предковъ. На родинѣ эти голландцы боролись съ океаномъ и побѣдили его. Гонимые врагами родины и религіи, они переплыли пространства, въ то время казавшіяся баснословными, и поселились подъ небомъ Южной Африки. Но и здѣсь они сохранили ту же любовь къ независимости и ту-же непоколебимую вѣру въ Бога и въ Библію. Отданные Европою въ 1815 году во власть англичанъ, они ушли отъ навязанныхъ имъ новыхъ владыкъ и заняли долины и горы Трансвааля, и ихъ правнуки, внуки и дѣти сражаются теперь съ могущественнымъ врагомъ и побѣждаютъ его. Ихъ девизъ: вѣра и любовь къ независимости. Когда-же, справившись съ непріятелемъ, они создадутъ Южно-Африканскіе Штаты, къ этому девизу присоединятся еще два слова: равенство и свобода.



Георгъ Вашингтонъ.

По поводу столѣтія со дня его кончины.

Великая Сѣверо-Американская республика отпраздновала 2 (14) декабря сотую годовщину со дня смерти ея величайшаго сына и патріота, которому она обязана независимостью и освобожденіемъ отъ англійскаго ига,—Георга Вашингтона. Когда ровно сто лѣтъ тому назадъ, 3 (12) декабря 1799 года, въ Филадельфіи, въ палатѣ представителей, Джонъ Маршаль дрожащимъ голосомъ заявилъ о послѣдовавшей наканунѣ кончинѣ Георга Вашингтона, волненіе охватило всѣхъ присутствовавшихъ членовъ, сообщилось немедленно всему городу, который въ знакъ траура пріостановилъ всѣ свои обычныя дѣла.

Сынъ одного небогатаго фермера въ Виргиніи, Георгъ Вашингтонъ съ ранней молодости занимался сельскимъ хозяйствомъ, земледѣліемъ, а въ часы досуга и стрѣльбою въ цѣль. Въ молодости онъ былъ очевидцемъ и участникомъ сраженій, происходившихъ на западной границѣ Виргиніи между англійскими колонистами, французами и индѣйцами. Хладнокровіе, неустрашимость и энергія сразу его выдѣлили, и земляки пріучились смотрѣть на него, какъ на ихъ прирожденнаго вождя. Въ одной кровавой стычкѣ съ англичанами онъ чудомъ спасся отъ вѣрной гибели и выручилъ свой отрядъ, положеніе котораго было безнадежно. Двадцатитрехлѣтняго Вашингтона уже сопровождала военная слава.

Изъ наукъ его интересовала одна лишь математика, изъ искусствъ — музыка. Джентльменъ въ истинномъ смыслѣ слова, онъ былъ любимъ всѣми отъ мала до велика. Свободный отъ сильныхъ страстей, онъ отдался ревностному служенію одной идеѣ—отмѣнѣ рабства. Когда началось движеніе противъ англійскаго господства, Вашингтонъ сохранялъ внѣшнее спокойствіе, но его сограждане знали.

что они могутъ на него разсчитывать. Послѣ сраженія при Лексингтонѣ всѣмъ стало ясно, что предстоитъ великая борьба между англичанами и американцами, и вслѣдъ затѣмъ представители 13 провинцій избрали его 15 іюня 1775 г. главноначальствующимъ надъ всей арміей, состоявшей изъ плоховооруженныхъ и малодисциплинированныхъ солдатъ.

Георгъ Вашингтонъ оправдалъ надежды своего народа. Онъ закалилъ армію въ сраженіяхъ, велъ ее отъ побѣды къ побѣдѣ, освободилъ страну, осуществилъ цѣлый рядъ реформъ во внутренней жизни и сдѣлался первымъ президентомъ новаго государства, которому суждено было стать однимъ изъ наиболѣе богатыхъ и культурныхъ въ мірѣ.

„Первый въ войнѣ, первый въ мирѣ и первый въ сердцахъ своихъ согражданъ"—вотъ наиболѣе краткая и въ то же время наиболѣе полная характеристика національнаго героя американцевъ, озарившаго своей славой весь міръ и давно уже ставшаго нравственнымъ достояніемъ всего человѣчества.

Лондонъ.

Истинный другъ человѣчества.—Лондонскія потери и находки.—Изъ уголовной хроники.—Излишекъ населенія.

Въ Лондонѣ, на этихъ дняхъ, скончался сэръ Генри Тэтъ. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ многочисленныхъ въ Англіи и въ Америкѣ людей, которые годами неустанно и всевозможными ухищреніями грабятъ людей для того, чтобы результатами добычи воспользоваться для самыхъ возвышенныхъ цѣлей. Сынъ пастора, Тэтъ въ юности служилъ приказчикомъ въ одной бакалейной торговлѣ, а затѣмъ занялъ въ Ливерпулѣ мѣсто управляющаго на небольшомъ сахарномъ заводѣ. Въ то время сахаръ продавался еще не иначе, какъ цѣлыми кусками, и самимъ потребителямъ приходилось раскалывать его на мелкіе, неправильной формы, кусочки. Однажды къ Тэту явился какой-то полуголодный человѣкъ, съ изобрѣтенной имъ машиной для раскалыванія сахара на правильные кусочки, какого угодно объема. Всѣ фабриканты, которымъ несчастный показывалъ свое изобрѣтеніе, просто вышучивали его. Тэтъ купилъ за безцѣнокъ патентъ на новую машину, и съ этого дня въ Англіи понятіе о сахарѣ стало неразрывно связано съ именемъ Тэта. Быстро разбогатѣвъ, Тэтъ сталъ жертвовать огромныя суммы на различныя филантропическія учрежденія. Такъ, университету въ Ливерпулѣ онъ далъ полмилліона рублей, построилъ гомеопатическую лечебницу, потративъ на нее 300,000 рублей, пожертвовалъ дому для душевнобольныхъ 100,000 рублей и, кромѣ того, учредилъ цѣлое множество стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ Манчестерѣ для лицъ, желающихъ дополнить свое образованіе, онъ основалъ школу, обошедшуюся ему въ 50,000 рублей. Вскорѣ онъ перенесъ въ Лондонъ свою главную контору, а вмѣстѣ съ нею и свою филантропическую дѣятельность. Особенными попеченіями его пользовалась южная часть города, славящаяся своей нищетой и обездоленностью. Здѣсь имъ основаны городскія библіотеки и дворцы, изъ которыхъ каждый стоитъ по меньшей мѣрѣ 150,000 рублей. Но важнѣйшимъ памятникомъ его человѣколюбивой дѣятельности останется навсегда „тэтовская галлерея", въ Мильберкѣ, построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ раньше стояла тюрьма. Дѣло въ томъ, что современное англійское художественное искусство нынѣ живущихъ художниковъ, не имѣетъ своего постояннаго храма въ Лондонѣ; большой музей въ Трафальгарскомъ скверѣ вмѣщаетъ только произведенія старыхъ художниковъ. И вотъ, въ центрѣ мелкаго торгашества и лондонской бѣдности, Тэтъ соорудилъ великолѣпное зданіе, стоившее два съ половиной милліона рублей и снабдилъ его на первыхъ порахъ 56 картинами, принадлежащими кисти первоклассныхъ художниковъ, какъ Миллэ, Попардсонъ и др. Съ теченіемъ времени другіе, не менѣе знаменитые художники сами стали заботиться объ обогащеніи народнаго музея, даромъ отдавая ему свои лучшія произведенія, цѣнившіяся на вѣсъ золота, и такимъ образомъ было призвано къ жизни учрежденіе, которому нѣтъ ничего подобнаго въ Европѣ, если не считать глюптотеки пивозаводчика Якобсона въ Копенгагенѣ.

Вообще, какъ это ни странно, но правда заключается въ томъ, что Англія, столь прославившаяся своими завоевательными стремленіями, безпощадностью къ чужимъ интересамъ и полнымъ нежеланіемъ считаться съ потребностями другихъ народовъ, особенно богата людьми высокихъ человѣколюбивыхъ порывовъ, дѣятелями, отдающими всю жизнь на служеніе ближнимъ и проповѣдниками христіанской любви. Лондонъ, многогрѣшный Лондонъ, въ которомъ ежедневно совершается столько преступленій, по нѣкоторымъ явленіямъ его жизни, можно-бы причислить къ числу честнѣйшихъ городовъ въ мірѣ. Въ большое центральное бюро для находокъ въ истекающемъ году было доставлена 38,201 находка. Интересно распредѣленіе этихъ вещей по національности ихъ хозяевъ. Оказывается, что больше другихъ теряютъ вещи американцы, отличающіеся своей разсѣянностью; далѣе слѣдуютъ итальянцы, французы, испанцы, а затѣмъ нѣмцы. Половина всего числа вещей, доставленныхъ въ „бюро", т. е. 19,000 возвращены по принадлежности. Извозчикамъ и кондукторамъ за тотъ-же истекающій годъ въ видѣ вознагражденія за доставленныя находки выдано въ общемъ около 28,000 рублей.

На ряду съ этими цифрами, свидѣтельствующими о сравнительно высокомъ уровнѣ честности, на ряду, напримѣръ, съ тѣмъ фактомъ, что 6,580 кошельковъ съ деньгами (отъ 2 до 4,500 руб.) добровольно возвращены по принадлежности, имѣются и другія цифры, бросающія мрачный свѣтъ на англійскую столицу. Количество преступленій, о которыхъ сообщаютъ обыкновенно полиціи, возросло въ нынѣшнемъ году, по сравненію съ прошлымъ, на 1,202. Убійствъ совершено 18, причемъ въ трехъ случаяхъ убійцы кончили самоубійствомъ, а въ четырехъ они оказывались помѣшанными. Восемь убійцъ подверглись смертной казни, а двоимъ удалось ускользнуть отъ законнаго правосудія.

По сравненію съ ростомъ населенія, количество преступленій противъ собственности сократилось въ англійской столицѣ; результатъ этотъ представляется особенно блестящимъ, если имѣть въ виду, что за послѣднія 50 лѣтъ лондонское населеніе увеличилось вдвое. При населеніи въ 6 милліоновъ уголовная хроника за истекающій годъ насчитываетъ всего 498 случаевъ грабежей или покушеній на грабежъ; кражъ со взломомъ совершено за тотъ же періодъ 1,374, но характерно, что въ 762 случаяхъ громилы вторгались въ нежилыя помѣщенія.

Одной изъ худшихъ язвъ Лондона является скученность населенія въ бѣдныхъ кварталахъ. Низенькіе домики, въ которыхъ ютятся сотни людей, живущихъ, Богъ знаетъ какъ и чѣмъ, служатъ разсадниками заразъ, болѣзней, соблазновъ и преступленій. Не даромъ квартирный вопросъ не сходитъ со столбцовъ лондонскихъ газетъ, не даромъ онъ волнуетъ умы общественныхъ дѣятелей и занимаетъ первенствующее мѣсто въ избирательныхъ манифестахъ. Квартирная плата, по соотношенію къ среднему заработку мастеровыхъ, фабричныхъ и чернорабочихъ, настолько велика, что она не по плечу даже наиболѣе бережливымъ и добросовѣстнымъ труженикамъ. Вотъ печальный фактъ, по которому можно судить о послѣдствіяхъ страшной „квартирной нужды": недавно въ Кеннигтонѣ нѣкая Анна Брэдли, жена мастерового, зарабатывающаго 10 рублей въ недѣлю, бросилась въ Темзу потому, что она не могла найти подходящую квартиру для себя, своего мужа и восьми дѣтей. Они раньше занимали двѣ крошечныя комнаты, за которыя платили около 16 рублей въ мѣсяцъ, причемъ дѣтей приходилось на ночь отправлять къ чужимъ за неимѣніемъ мѣста, а также потому, что домохозяину „не угодно было имѣть столько жильцовъ". Полиція требовала ихъ выѣзда, хозяину было „не угодно", найти квартиру оказалось невозможнымъ, денегъ не было, и несчастная мать рѣшила, что смерть можетъ избавить ее и отъ полиціи, и отъ хозяина, и отъ людей. Она и покончила съ собою.

Американскія женщины на государственной службѣ.

Американской женщинѣ не приходится больше вести борьбу за право на трудъ, т. е. на тотъ трудъ, который до сихъ поръ исполнялся исключительно мужчинами. Этого права у нихъ теперь никто не оспариваетъ въ заатлантической республикѣ; но тамъ дѣлаютъ только оговорки относительно меньшей производительности женскаго труда, и поэтому находятъ, что не грѣхъ оплачивать его дешевле. Интересно въ этомъ отношеніи прослѣдить вкратцѣ исторію появленія американской женщины въ роли чиновника на государственной службѣ.

Собственно говоря, женщины въ Америкѣ допускались на государственную службу уже 100 лѣтъ тому назадъ, но до эпохи гражданской войны лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Эта война, потребовавшая такую массу жертвъ людьми, заставила государство прибѣгнуть къ услугамъ женщинъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, во-первыхъ, вслѣдствіе недостатка въ мужскихъ рукахъ и, во-вторыхъ, изъ-за необходимости обезпечить трудомъ вдовъ и сиротъ павшихъ воиновъ. На первыхъ порахъ женщинамъ предоставлялись должности легкія и мало отвѣтственныя, какъ напр., копированіе бумагъ, срѣзываніе купоновъ, подсчитываніе банковыхъ билетовъ и т. п.; годовое жалованіе женщины на государственной службѣ колебалось между 480 и 600 долларами.

Въ началѣ 60-хъ годовъ женщинами стали замѣщать многія должности въ главномъ вашингтонскомъ почтамтѣ, причемъ трудъ ихъ цѣнили на половину дешевле труда мужского. Одну какую-нибудь свободную вакансію замѣщали двумя женщинами, дѣля между ними пополамъ тотъ заработокъ, примѣрно въ 1,200 долларовъ, который раньше получалъ одинъ чиновникъ-мужчина. Ихъ охотно помѣщали въ отдѣленіе для вскрыванія писемъ, адресаты которыхъ не могли быть розысканы. Хорошій чиновникъ-мужчина успѣвалъ въ теченіе дня вскрывать 125 такихъ писемъ; оказалось, что женщина успѣваетъ вскрывать и разсортировать въ теченіе дня 250 писемъ.

Началась „оппозиція" противъ женскаго труда, причемъ, разумѣется, добродѣтельные янки выдвигали на сцену „опасность для общественной нравствен-

ности", ссылаясь также на то, что званіе „чиновникъ" (Clerk) не подходитъ къ женщинамъ. Въ результатѣ получились многочисленныя петиціи конгрессу, который въ принципѣ призналъ за женщинами право на званіе „клерка", но рѣшилъ, что трудъ ихъ долженъ оплачиваться въ два раза меньше мужского труда.

Борьба противъ женскаго труда этимъ однако не кончилась; но не дремали и женщины; онѣ подняли агитацію въ пользу увеличенія имъ жалованья и добились того, что въ 1870 году конгрессъ былъ вынужденъ установить максимумъ женскаго жалованья въ 900 долларовъ. Ровно черезъ годъ послѣдовалъ другой законъ, въ силу котораго начальникамъ различныхъ частей предоставляется замѣщать женщинами, по собственному усмотрѣнію, всевозможныя вакансіи, причемъ размѣръ жалованья остается одинъ и тотъ же, независимо отъ пола чиновника. Черезъ двадцать шесть лѣтъ послѣ изданія этого закона, т. е. въ 1898 году 40% всѣхъ должностей на государственной службѣ въ Вашингтонѣ очутилось въ рукахъ женщинъ. При назначеніи на ту или другую должность принимаются въ соображеніе исключительно способности кандидата, но отнюдь не его полъ или дороговизна его труда. За послѣдніе два года не рѣдки были случаи назначенія женщинъ на должность завѣдывающихъ цѣлыми отдѣленіями, и при этомъ никакихъ жалобъ на неисполнительность не было со стороны высшаго начальства. По нашимъ свѣдѣніямъ, количество чиновниковъ за послѣднія пять лѣтъ въ Америкѣ не возрасло, а труда исполняется въ нѣсколько разъ больше, нежели въ прежніе годы, когда женщинъ-чиновниковъ было очень мало.

Изъ 70,000 почтовыхъ должностей, имѣющихся въ Соединенныхъ Штатахъ—7,000 или 10% заняты женщинами, но надо имѣть въ виду, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ эти должности маленькія и совсѣмъ не отвѣтственныя. На 65 высшихъ почтовыхъ должностей женщинъ-чиновниковъ приходится всего 5.

Б. П—чъ.

Нравы и обычаи буровъ.

Жилище крестьянина - бура большей частью низкое, одноэтажное зданіе, крытое соломой; домикъ всегда окруженъ верандой, на которую ведутъ три-четыре ступеньки, сдѣланныя изъ соломы. Дворъ крестьянскій въ большинствѣ случаевъ просторный и безъ всякой ограды. Отдѣляются крестьянскіе дворы другъ отъ друга небольшими пространствами, на которыхъ кучи камней или связки дровъ служатъ границами. Буры вообще любятъ одиночество. Дымъ, выходящій изъ трубы сосѣдняго дома, уже смущаетъ бура и заставляетъ его опасаться, чтобы какъ-нибудь по близости не возникла фабрика. При малѣйшемъ неудобствѣ буръ уже стремится перекочевать куда-нибудь подальше, лишь-бы сохранить свою личную свободу; старыя привычки кочевого народа глубоко еще коренятся въ сердцѣ бура. Буры болѣе склонны къ скотоводству, нежели къ земледѣлію. Рѣдко вы встрѣтите огородъ или садъ по близости отъ крестьянскаго двора, но зато, почти вездѣ вы наткнетесь на персиковыя деревья. Ежегодный урожай персиковъ даетъ Трансваалю огромные доходы. Лѣтомъ можно наткнуться на длинные ряды возовъ, запряженныхъ быками, на которыхъ персики доставляются въ большіе города. Возница обыкновенно держитъ въ правой рукѣ длинную палку, на концѣ которой красуется персикъ—знакъ, что товаръ продается. Въ среднемъ, цѣна персиковъ не превышаетъ 50 коп. за сотню.

Земледѣліе у буровъ стоитъ еще на низкой ступени развитія. У большинства фермеровъ пустуютъ значительные земельные участки, и если кто владѣетъ сотней-другой морговъ, то онъ пять-шесть отводитъ подъ культуру маиса, составляющаго главный предметъ питанія для туземцевъ. Маисовый хлѣбъ отлично пекутъ жены буровъ, и онъ отличается пріятнымъ вкусомъ. Наиболѣе предпріимчивые буры занимаются также разведеніемъ табаку. Въ Рустенбургской области, вдоль Магальскихъ горъ тянутся обширныя табачныя поля. Южно-африканскій табакъ очень хорошъ, и въ Трансваалѣ никому даже въ голову не приходитъ выписать другой табакъ изъ Европы или Америки. За 75 коп. можно купить фунтъ табаку высшаго качества.

Буры ведутъ чрезвычайно простой образъ жизни. Буръ любитъ простую пищу и не нуждается ни въ изысканныхъ блюдахъ, ни въ роскошной обстановкѣ, ни даже въ обыкновенномъ комфортѣ. Жилище бура большей частью состоитъ изъ двухъ, много—трехъ комнатъ. Первая комната, въ которую вы входите прямо съ веранды, обыкновенно служитъ столовой, гостиной и залой для танцевъ. Здѣсь же спятъ также мужчины, чаще всего устраивая себѣ ложе прямо на полу. Вторая комната въ распоряженіи хозяйки дома и дочери, если таковыя имѣются. Человѣкъ 8—10, а то и больше, живущихъ въ одной комнатѣ, вовсе не рѣдкость. На ночь буръ рѣдко раздѣвается; онъ довольствуется и тѣмъ, что скидываетъ обувь. Мужчины и женщины зачастую по цѣлымъ мѣсяцамъ не мѣняютъ платья. Бани совсѣмъ неизвѣстны въ странѣ. Отъ этихъ антисанитарныхъ условій жизни особенно страдаютъ женщины; большинство изъ нихъ слабыя, болѣзненныя созданія. Мужчины, наоборотъ, отличаются здоровьемъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Высокорослые, широкоплечіе, съ крупными чертами лица, буры производятъ пріятное впечатлѣніе своей внѣшностью.

Однимъ изъ главныхъ развлеченій для буровъ служатъ танцы. Въ опредѣленный день, въ послѣобѣденные часы, сходятся молодые люди и дѣвушки изъ сосѣднихъ фермъ, иногда даже изъ очень отдаленныхъ деревень. Гостепріимный хозяинъ отводитъ имъ самую большую комнату въ своей квартирѣ, изъ которой заранѣе удаляется вся мебель, весь домашній скарбъ. По сигналу, подаваемому музыкантомъ начинаются танцы. Роль музыканта исполняетъ обыкновенно одинъ изъ черныхъ туземцевъ, научившійся играть на концертинѣ. О бальныхъ туалетахъ, разумѣется, не можетъ быть рѣчи; кавалеры и барышни являются на танцы въ своихъ обычныхъ ежедневныхъ костюмахъ. Женщины носятъ почти исключительно черныя платья, въ рѣдкихъ случаяхъ украшенныя парою лентъ. О нашихъ кадриляхъ и легкихъ танцахъ буры не имѣютъ понятія. Всѣ ихъ танцы отличаются однообразіемъ и мало чѣмъ отличаются одинъ отъ другого; это нѣчто среднее между вальсомъ и полькой. Дѣвицы возлагаютъ обѣ руки на плечи своихъ кавалеровъ, а молодые люди обнимаютъ станъ своихъ подругъ. Черезъ два часа послѣ начала танцевъ комната наполняется густой пылью, дышать становится нечѣмъ. Тогда, опять-таки по сигналу, танцующая публика выходитъ на веранду и начинаетъ подкрѣпляться дэпомъ (особаго рода водка), лимонадомъ, печеніемъ и сластями. Танцы затѣмъ возобновляются и тянутся уже всю ночь. Къ утру, когда сонъ одолѣваетъ дѣвицъ, всѣ гости-женщины удаляются въ отдѣльную комнату и укладываются спать, а мужчины устраиваются въ открытомъ полѣ, подъ своими повозками. Гости опять сходятся къ обѣду, послѣ котораго танцуютъ еще часа три-четыре, а потомъ начинается разъѣздъ по домамъ.

Первый предметъ, который бросается въ глаза при входѣ въ жилище буровъ—это гробъ, въ которомъ найдетъ послѣднее убѣжище хозяинъ дома. Обыкновенно гробъ стоитъ прямо противъ входныхъ дверей, и безъ него такъ же нельзя представить себѣ жилище бура, какъ, напримѣръ у насъ квартиру безъ печи. Гробъ служитъ для цѣлой массы хозяйственныхъ цѣлей. Въ немъ хранятъ посуду, бѣлье, платье, принадлежности женскаго туалета, уголья и т. п. Часто женщины хранятъ въ „хозяйскомъ гробѣ" туалетъ, который одѣваютъ въ дни, когда онѣ причащаются. Это случается обязательно разъ въ три мѣсяца, причемъ въ такихъ случаяхъ все семейство отправляется въ ближайшій большой городъ. Церковь буры посѣщаютъ вообще рѣдко, хотя они народъ очень религіозный.

— Куда это вы собираетесь?—спрашиваетъ бура его сосѣдъ, видя приготовленія къ отъѣзду со всѣмъ семействомъ.

— На богослуженіе,—отвѣчаетъ тотъ,—это значитъ, что буръ съ семействомъ останется въ городѣ дней пять-шесть и будетъ жить въ своей повозкѣ, которая на это время превращается въ палатку. Если въ данный городъ такихъ семействъ соберется много, то площади превращаются въ своего рода маленькіе лагери; здѣсь можно видѣть цѣлыя семейства, расположившіяся вокругъ костра, на которомъ хозяйка готовитъ обѣдъ; здѣсь дѣти весело играютъ, а взрослые обмѣниваются визитами, покупаютъ, продаютъ, пріискиваютъ жениховъ для дочерей и приглашаютъ молодежь на танцовальный день.

Б. Б—съ.

Еврейская колонія въ Китаѣ.

Въ эпоху разрушенія Іерусалима Титомъ, сыномъ Веспасіана, въ Китаѣ царствовалъ императоръ Тингъ-Ли изъ династіи Ганъ. По имѣющимся историческимъ свѣдѣніямъ, къ этой эпохѣ относится первое появленіе въ Китаѣ еврейскихъ семействъ изъ Іерусалима. Въ VII вѣкѣ еврейскихъ общинъ въ Китаѣ было уже такъ много, что правительству пришлось назначить сановника, спеціально для завѣдыванія ихъ дѣлами. Въ X вѣкѣ центромъ этихъ общинъ сдѣлался городъ Кай-Фюнгъ въ провинціи Гоангъ-Го. Число евреевъ въ Китаѣ постепенно увеличивалось, а въ XIV столѣтіи имъ удалось уже получить извѣстное политическое вліяніе. Въ 1423 году одинъ еврей занималъ въ Китаѣ высокій военный постъ. Главная синагога въ провинціи Гоангъ-Го пользовалась особенными милостями императоровъ, которые не разъ отстраивали ее за свой счетъ послѣ пожаровъ. Въ началѣ XVII столѣтія синагога имѣла 100 метровъ въ длину и 50 въ ширину. Въ серединѣ помѣщался „тронъ законодателя Моисея". Кай-фюнгскіе евреи праздновали всѣ еврейскіе праздники и чуждались браковъ съ иновѣрцами. Однако это не спасло ихъ отъ національнаго упадка, если судить по тому, что въ половинѣ нашего столѣтія синагога была уже безъ раввина, а во всей общинѣ нельзя было найти ни одного человѣка, который умѣлъ бы читать и писать по-еврейски. Около 1860 года община насчитывала всего 300 человѣкъ, занимавшихся портняжнымъ, сапожнымъ и другими ремеслами; нѣкоторые, впрочемъ, содержали мѣняльныя лавки. Богослуженіе прекратилось, браки съ иновѣрцами стали заурядным явленіемъ, и о своемъ еврейскомъ происхожденіи кай-фюнгскіе евреи знаютъ лишь по сохранившимся отъ стариковъ воспоминаніямъ.

Наука на службѣ у правосудія.

Цѣлый рядъ судебныхъ драмъ, недавно разыгравшихся у насъ и въ Западной Европѣ, оживили въ обществѣ интересъ къ вопросу о роли экспертовъ въ дѣлѣ правосудія. Припомните дѣло братьевъ Скитскихъ, ждущее своего разрѣшенія, припомните процессы въ Реннѣ и Полнѣ— и все огромное значеніе свѣдущихъ людей, или „экспертовъ", какъ ихъ принято называть, вамъ сразу уяснится. Въ общемъ эксперты, кажется, нигдѣ популярностью не пользуются, и объясняется это главнымъ образомъ тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ заключенія экспертовъ по одному и тому-же вопросу зачастую расходятся и даже опровергаютъ другъ друга. И тѣмъ не менѣе можно смѣло утверждать, что при обнаруженіи виновниковъ преступленія отзывъ одного свѣдущаго человѣка стоитъ гораздо больше, нежели показаніе множества секретныхъ агентовъ полиціи

Въ каждомъ случаѣ убійства врачъ является однимъ изъ важнѣйшихъ и серьезныхъ факторовъ предварительнаго слѣдствія, гарантирующихъ судъ, какъ отъ оправданія виновнаго, упорно отрицающаго свою вину, такъ и отъ обвиненія невиннаго. И не только слово врача, но и слово судебнаго химика чрезвычайно важно.

Но на первомъ планѣ, разумѣется, врачъ. Его прямая задача — установить причину смерти, и рѣшеніе ея не только трудно, но по временамъ и опасно.

Трупный ядъ самъ по себѣ врагъ чрезвычайно опасный, врагъ не разъ уже вырывавшій жертвы изъ лагеря ученыхъ тружениковъ. Какой-нибудь ничтожной царапины на пальцѣ руки достаточно для того, чтобы смертоносный ядъ изъ трупа проникъ въ организмъ изслѣдующаго врача и причинилъ-бы въ немъ страшныя поврежденія, нерѣдко влекущія за собою смерть.

Вотъ почему медицинскія вскрытія совершаются при соблюденіи всевозможныхъ предосторожностей, разумѣется, насколько послѣднія не мѣшаютъ достиженію главной цѣли — открытію истины.

Спектроскопъ, открывшій уже не одно преступленіе.

Но прежде, чѣмъ приступить къ вскрытію трупа необходимъ еще цѣлый рядъ другихъ мѣропріятій, преслѣдующихъ ту же цѣль. Прежде всего необходимо съ точностью установить положеніе трупа въ моментъ его обнаруженія, а затѣмъ убѣдиться, нѣтъ ли по близости какихъ-нибудь орудій убійства, стакановъ, бутылокъ и вообще сосудовъ съ остатками ихъ содержимаго. Когда все это тщательно установлено, настаетъ очередь труповъ. Его предварительно подвергаютъ самому тщательному осмотру съ цѣлью обнаружить, нѣтъ ли гдѣ-нибудь царапинъ, ранъ, слѣдовъ укуса, нѣтъ ли между окоченѣлыми пальцами волосъ или слѣдовъ человѣческаго мяса. Подробно описываются носъ и глаза убитаго, особенно глаза, которые оказываются то широко раскрытыми, то глубоко ушедшими въ орбиты, то залитыми кровью. Затѣмъ, отличается ростъ убитаго, его возрастъ, развитіе мускуловъ и размѣры грудной клѣтки.

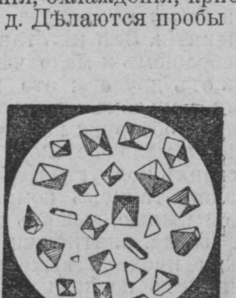
Нерѣдки случаи, когда внѣшнее положеніе трупа даетъ прямое указаніе на причину смерти, но очень часты также случаи, когда на трупѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ насильственныхъ дѣйствій. Ясна только смерть, ясенъ фактъ смерти, но причины ея нѣтъ.

Въ этомъ случаѣ возникаетъ прежде всего предположеніе объ отравленіи. Въ общемъ, хроника убійствъ представляетъ въ культурныхъ странахъ сравнительно немного случаевъ отравленія; большей частью убійцы прибѣгаютъ къ холодному оружію или къ револьверу. Но такъ или иначе, первая задача заключается въ томъ, чтобы получить опредѣленный отвѣтъ на вопросъ, имѣемъ ли мы дѣло съ насильственной смертью или естественной. Существуютъ извѣстные яды, оставляющіе по себѣ явные слѣды. Если же смерть послѣдовала отъ отравленія такими ядами, какъ опіумъ, стрихнинъ, арсеникъ, то для обнаруженія вида яда требуется уже анализъ очень сложный. Трупъ человѣка, умершаго отъ отравленія опіумомъ, ничѣмъ не отличается отъ трупа скончавшагося внезапно отъ удара. Нѣкоторые случаи смерти отъ истеріи даютъ такую же картину трупа, какъ смерть отъ отравленія стрихниномъ.

Задача, стало быть, заключается въ томъ, чтобы опредѣлить природу яда, отъ котораго послѣдовала смерть, и это не такъ легко, какъ думаютъ.

Приходится прежде всего изслѣдовать пищевыя вещества и жидкости, найденныя въ трупѣ, съ цѣлью обнаружить въ нихъ слѣды яда. Такую же операцію необходимо продѣлать надъ кровью, желудкомъ и печенью. Кромѣ того, изслѣдовать приходится также изверженія.

Всѣ эти части трупа, заключенныя въ стеклянные сосуды, передаются судебному химику, которому предстоитъ длинная кропотливая работа кипяченія, охлажденія, кристаллизированія и т. д. Дѣлаются пробы (реакціи) на различные яды, и какой-нибудь ничтожной частички ядовитаго вещества достаточно, чтобы обнаружить совершенное преступленіе.



Кристаллы мышьяка.

Сравнительно легко обнаружить присутствіе мышьяка въ трупѣ, т. е. того яда, который принадлежитъ къ числу наиболѣе употребительныхъ. Обладая особенной устойчивостью, арсеникъ долго сохраняется въ организмѣ, и его находятъ въ желудкѣ даже спустя долгое время послѣ совершенія преступленія. Характерные кристаллы бѣлаго арсеника отлично сохраняются въ желудкѣ. Пріемы его обнаруженія несложны. Въ стеклянную трубку, наполовину наполненную изслѣдуемой жидкостью или веществомъ, опускаютъ кусокъ чистой мѣди и немного солициловой кислоты и затѣмъ всю смѣсь подвергаютъ медленному нагрѣванію. Частички мышьяка немедленно начинаютъ выдѣляться и покрываютъ мѣдь тонкой сѣрой сѣткой кристалловъ. Химически отдѣленная паромъ отъ мѣди эта сѣтка при помощи микроскопа легко сравнивается съ мышьякомъ.

Очень часто на долю эксперта выпадаетъ трудная и отвѣтственная задача, опредѣлить происхожденіе подозрительныхъ пятенъ и установить, нѣтъ-ли въ нихъ примѣси крови. Эта задача разрѣшается путемъ химическихъ изслѣдованій. Но еще вѣрнѣе и цѣлесообразнѣе пріемъ микроскопическій. Дѣло въ томъ, что кровь заключаетъ въ себѣ чрезвычайно характерные элементы, дающіе возможность установить не только наличность крови, но и самое происхожденіе ея, животное или человѣческое. Наиболѣе существенныя различія разныхъ родовъ крови изображены на нашихъ рисункахъ. Точно также и относительно происхожденія волоса, человѣческаго или животнаго— микроскопическое изслѣдованіе даетъ весьма точные результаты.

Человѣческая кровь.

Nemo.

Кровяные шарики

Редакторъ I. I. Ясинскій. Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ" (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., собств. домъ, № 25. Издатель С. М. Пропперъ.